

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.14

Метафорическое выражение оправдания в политическом дискурсе (на примере немецкого и русского языков)

Е. И. Николаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: lenirein1997@mail.ru

В статье рассматривается метафорическое выражение оправдания в русском и немецком политических дискурсах. Выявлены общие и отличительные метафорические сферы оправдания, проанализированы семантические и прагматические особенности их употребления в обоих языках.

Ключевые слова: метафора, политическая метафора, политический дискурс, оправдание.

Изменения в политике государства, переход к реальным событиям в политической жизни страны привлекают внимание к этой области социальных коммуникаций. Актуальность данной статьи определяется тем, что политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет элементы ее культуры, общие, специфические и национальные культурные ценности.

Для лучшего понимания понятия оправдания, а также для определения культурологических особенностей его употребления и восприятия в немецкой и русской языковой среде важен анализ его метафорического выражения в языке. Цель данной статьи – определить самые распространенные источники метафорических образов оправдания в немецком и русском политических дискурсах, а также провести их сравнительную характеристику. Источниками послужили электронные страницы газет «Московская правда», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Правда», „Der Spiegel“, „Zeit“, „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, „Welt“, а также политические интернет-сайты.

Политический дискурс – предмет многочисленных языковедческих дискуссий, что обусловлено, прежде всего, разными подходами в лингвистике к самому понятию дискурс. Т. ван Дейк отмечает, что дискурс – это сложное коммуникативное явление, которое, кроме текста, содержит внеязыковые компоненты (знания о мире, рассуждения, намерения, цель адресата), необходимые для понимания текста [5]. По дефиниции Н. Арутюновой, дискурс – это вещание, которое рассматривают как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [1]. Итак, политический дискурс – это тип дискурса, который, в широком смысле, охватывает коммуникацию в политическом контексте.

Метафора – это троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, что обозначает некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, что принадлежит к другому классу, или же для наименования другого класса объектов, аналогичен заданному в определенном смысле. Бакиев А. Г. утверждает, что метафоре присущ дискурсивный характер. Дискурс создает «благоприятную» среду для метафоры, в которой она мгновенно обрывает актуальными лишь в рамках «сиюминутного контекста» смыслами [3]. Н. Арутюнова выделяет следующие типы метафор:

- 1) номинативная метафора (непосредственный перенос названия), которая появляется вследствие замены одного дескриптивного значения другим и является источником омонимии;
- 2) образная метафора, возникающая в результате перехода дескриптивного значения в предикате и служит формированию синонимии;
- 3) когнитивная метафора, возникающая в результате переноса значения и предопределяет полисемию [2].

А. Баранов отмечает, что процесс метафоризации близок к модели мышления аналогии, в основе которой является передача информации или знаний между двумя концептуальными областями или полями (domains): источником (source) и результатом (target) [4]. Также немецкий исследователь М. Пиленц утверждает, что каждая метафора является проекцией, которая состоит из сферы источника – сферы происхождения, структуру которой проектируют (Herkunftsbereich), и сферы результата – сфера, на которую проектируют (Zielbereich) [10]. Результатом метафоризации в предлагаемом исследовании является оправдание в политическом контексте.

Согласно теориям Дж. Лакоффа и М. Блэка, метафоры – конструктивные, когнитивные или концептуальные образования (эти понятия являются здесь синонимами), которые выполняют функцию структурирование реальности, а следовательно, не является обычной субституцией на основе сравнения [8]. Следует различать тип концептуальных метафор и их конкретное применение. Концептуальная метафора – независимая от контекста абстрактная форма, которая реализуется только через конкретные метафорические высказывания [10].

Если в основе метафоры в ее конкретном употреблении есть привычный известный аспект, закрепленный в узусе, то речь идет о постоянной или лексикализованной метафоре. Если за основу метафоры взято необычное понятия, то возникают окказиональные метафоры. В этом случае границы между лексикализованными и окказиональными метафорами определены критерием бывших в использовании [10, 11]. Большинство метафор, использованных в данном исследовании, – это лексикализованные метафоры, узуализированные немецким или русским языковыми сообществами (однако, в определенных контекстах эти метафоры могут употребляться и окказионально).

Рассмотрим определение оправдания в русском и немецком языках:

- *rechtfertigen* (sw.V. hat):

1. a) *etw. gegen einen Einwand, Vorwurf verteidigen, als berechtigt hinstellen.*

b) (r. + sich) *sich gegen einen Vorwurf verteidigen, sich verantworten.*

2. *als berechtigt, begründet erscheinen lassen, erweisen, zeigen* [12].

- *оправдывать* (несов. перех.):

1) *снимать с кого-л. обвинение, считать кого-л. поступившим допустимо, непредосудительно; приводить доводы в защиту кого-л.;*

2) *выносить судебный приговор о невиновности подсудимого;*

3) *подтверждать на деле правильность, истинность, основательность чего-л.;*

4) *доказывать, обосновывать правомерность, правильность чего-л.;*

5) *подтверждать целесообразность, необходимость чего-л.* [6].

Как видим, оправдание является реакцией на обвинительные речевые акты (ОРА), такие как упрек, обвинения, критика, замечания и др. ОРА, как правило, вербально реализует другое лицо, однако, это не обязательная предпосылка оправдания.

В основе оправдания всегда есть конфликт и интерпретация определенного действия. Важную роль в оправдании играют стоимостная оценка и отношение правильно-неправильно. Дж. Остин [7], характеризуя оправдание, отмечает, что об оправдании можно говорить тогда, когда кто-то признает, что совершил действие А, но аргументирует, что эта действие в общем, или же по крайней мере в конкретных обстоятельствах была правильной, разумной, или же разрешенной (перевод И. Д.) [7].

Следовательно, оправдание возникает в условиях определенной конфронтативной речевой ситуации, когда одна сторона обвиняет («нападает»), а другая – («защищается»), пытаясь спасти репутацию. В немецком языке в этом значении очень часто встречаются глаголы „(sich) *verteidigen/sich wehren*gegen“. Например:

(1) *Die deutsche Anwaltschaft hat die Beratertätigkeit bei der Gesetzgebung der Bundesregierung verteidigt. „Daran ist nichts anrühig“, sagte der Präsident des Deutschen Anwaltvereins, Wolfgang Ewer, in einem dpa-Gespräch* [13].

(2) *In Interviews sprach er über seinen schweren Unfall, betete am Grab der getöteten Skifahrerin: Jetzt wehrt sich Thüringens Ministerpräsident Althaus gegen Vorwürfe, er benutze das Unglück als Wahlkampfthema. Der Witwer von Beata Christandl hatte den Politiker „pietätlos“ genannt* [14].

В первом примере речь идет об оправдании со стороны третьего лица, в котором немецкая адвокатура защищает деятельность консультантов при принятии закона. Во втором – бывший премьер-министр Тюрингии борется против упреков в свой адрес. В этом случае метафора „verteidigen“ более лексикализована и является синонимом к глаголам „rechtfertigen“ и „argumentieren“.

В русском языке этим метафорам соответствуют глаголы «защищаться» и «обороняться», которые являются синонимами. Например:

(3) Руководству канала пришлось защищаться от упреков в проправительственной пропаганде с учетом чрезвычайно тесных связей большинства его работников с президентской администрацией [15].

В русском политическом дискурсе часто встречается также метафора «отстреливаться» (zurückschießen; das Feuer erwidern), которая употребляется, преимущественно, в разговорной речи, однако часто используется и в прессе:

(4) Партия регионов «отстреливается холостыми», потому что нечего сказать в свое оправдание! [16].

В этом примере метафора употреблена окказионально и свидетельствует о несостоятельности аргументов оправдания противоположной стороны или их отсутствии. В немецком политическом дискурсе примеров с метафорическим употреблением „zurückschießen“ или „das Feuer erwidern“ в контексте оправдания нами не найдено.

Еще одной метафорической сферой, обнаруженной в обоих языках, является сфера чистоты. После критики часто можно услышать, что репутацию обвиняемого «загрязнено» (seine Reputation wird beschmutzt). В этом случае, грязной может быть как необъективная критика, так и негативный поступок обвиняемого. Зато процесс оправдания ассоциируется с очищением имиджа. В немецком политическом дискурсе среди метафорических выражений чистоты часто встречается глагол „reinwaschen“. Рассмотрим некоторые примеры с этой метафорой:

(5) Ohne die Politik reinwaschen zu wollen: Die von der Wirtschaft an die Politik gerichteten Vorwürfe fallen zum Teil auf sie selber zurück...[17].

(6) Dagmar Enkelmann (DIE LINKE) Wir werden das in einer Art und Weise tun, die uns nicht in den Verdacht bringt, die Steuerhinterziehung, derer Herr Zumwinkel beschuldigt wird, reinwaschen zu wollen. Wir sehen darin einen ganz normalen parlamentarischen Auftrag [18].

В русском языке метафору reinwaschen можно передать глаголами «очистить» или «отмыть». Метафору «отмыть», как и немецкое „reinwaschen“, употребляют с негативным семантическим оттенком, а метафора «очистить» имеет положительное значение.

Еще одной часто употребляемой метафорой этой сферы и синонимом к „reinwaschen“ есть „weißwaschen“ «обелить, отбелить». Хотя русский вариант метафоры формально не содержит семантического компонента мыть (waschen), этот глагол имеет то же метафорическое значение и отрицательную оценку, что и weißwaschen в немецком языке. Сравним:

(9) Der Ministerpräsident wird sich schwerlich weißwaschen können. Doch auch die glänzenden Stars der Geheimdienste sind inzwischen ins Zwielicht geraten, кроме die Medien, die mit ihren Vorverurteilungen nicht gut dastehen [19].

(10) Не знаю ни одного политика, который не занимался бы собственным отбеливанием. Любой политик 70% времени и ресурсов тратит на самоотбеливание и только 30% на то, чтобы сделать что-то полезное. Безусловно, это отбеливание [20].

Таким образом, в русском и немецком политических дискурсах большинство выявленных нами метафорических сфер оправдания совпадают, что свидетельствует о схожем восприятии понятия в обеих языковых средах. В целом же, существует общая тенденция негативного отношения к оправданию.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 136–137
2. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Серия литературы и языки. М.: Наука, 1978. Т. 37. №4. С. 333–343.
3. Бакиев А. Г. Дискурс как среда для продуцирования метафорических смыслов // Доклады Башкирского университета. 2017. Том 2. №4 С. 679–683.
4. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: 1991. С. 184–193.
5. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
6. Ефремов Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-образовательный. В 2-х т. М.: Русс.яз. 2000. 1209 с.
7. Austin John L. Ein Plädozer für Entschuldigungen. München: List 1975. S. 177–212.
8. Black M. Models und Metaphors. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1962. 267 S.
9. Coenen H. G. Analogie und Metapher: Grundlegung einer Theorie der bildlichen Rede. Berlin, New York: de Gruyter, 2002. 251 S.
10. Pielenz M. Argumentation und Metapher. Tübingen: Narr, 1993. 206 S.
11. Tayupova O. I. Stillehre der modernen deutschen Sprache. Ufa: BaschGU, 2015. 132 S.
12. Deutsches Universalwörterbuch, überarb. Auf. Mannheim: Dudenverlag, 2003. 206 S.

13. Официальная страница сервиса GMX. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/warum-bauprojekte-in-deutschland-so-lange-dauern-16144562>
14. Althaus besuchte Grab der getöteten Skifahrerin. URL: <https://www.welt.de/politik/article4225882/Althaus-besuchte-Grab-der-getoeteten-Skifahrerin>
15. Политика в интересах нуворишей. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/43-30830-19-22-aprelya-2019-goda/politika-v-interesakh-nuvorishey/>
16. «Нам нечего терять, кроме своих целей» – это основа бомжеобразной психологии». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/291059>
17. Wo bleibt die Phantasie der Manager? URL: <https://www.1993/40/wo-bleibt-die-phantasie-der-manager>
18. Enkelmann D. Der Spiegel online. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-8806394.html>
19. USA verhängen Strafzölle auf EU-Importe. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2019-10/usa-verhaengen-strafoelle-auf-eu-importe>
20. Как NewsOne отбеливает политический имидж коллаборанта Мураева. URL: <https://politinform.net/blogosfera/kak-otbelivaet-politicheskij-imidzh-kollaboranta-muraeva/>

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета (проф., д-р. фил. наук, проф. О. И. Таюпова)

Metaphorical expression of justification in political discourse (in terms of German and Russian)

E. I. Nikolaeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: lenirein1997@mail.ru

The article deals with the metaphorical expression of justification in Russian and German political discourses. The relevance of this article is determined by the fact that political discourse is a reflection of the socio-political life of the country, carries elements of its culture and values. The purpose of this article is to identify the most common sources of metaphorical images of justification in German and Russian political discourses, as well as to carry out their comparative characteristics.

Keywords: metaphor, political metaphor, political discourse, justification.